

Жун Юань сидел в левитирующем автомобиле, подвергаясь совместному допросу со стороны сотрудников министерства гражданских дел и контрразведывательного отдела Военного министерства. Его расспрашивали о месте рождения, о том, почему он находился на Мусорной планете, как он познакомился с генерал-майором Эрнстом Уиллом и о прочих подобных вещах.

Жун Юань сообщил им лишь то, что с малых лет жил на Мусорной планете, а на остальные вопросы отвечал честно. Затем сотрудники Военного министерства поинтересовались, пометил ли он генерал-майора Эрнста Уилла, сделал ли он это по собственной инициативе или же генерал-майор соблазнил его.

Взглянув на этого военного, чье лицо буквально излучало высокомерие, Жун Юань подумал, что тот, должно быть, альфа.

Жун Юань с легким оттенком недоумения в голосе произнес:

— К чему этот вопрос? Разве есть разница, проявил ли инициативу он или я?

Он помнил, что здешние омеги в период течки всегда проявляли активность, и многие альфы были не в силах сопротивляться этому воздействию.

Почувствовав исходящую от Жун Юаня волну недовольства, допрашивавший его военный на мгновение застыл с каменным лицом, после чего отвернулся и прекратил расспросы. В отношениях между альфами всё решала сила.

Вскоре они доставили Жун Юаня в Первую больницу Столичной планеты империи. Врач взял у Жун Юаня немного крови для генетического анализа. Всё это время Жун Юань держался крайне спокойно, с удивлением разглядывая проплывающие в небе за окном левитиры. Однако в душе он не терял бдительности, вспомнив, что в его Пространственном Кольце Суми хранится множество разнообразных сбивающих с толку пилюль, а также скрывающая одежда. Эта накидка была способна полностью блокировать духовное восприятие старых предков стадии Зарождающейся Души, и он думал, что если результаты анализа окажутся проблемными, то он сможет затуманить разум этих людей с помощью пилюль, а затем надеть мантию и исправить нужные данные.

Тем не менее, когда вышли окончательные результаты обследования, выражение лица проводившего осмотр врача оказалось несколько сложным. По его глазам Жун Юань понял, что в них нет ни страха, ни чего-то подобного, и решил, что, пожалуй, рисковать не придется.

Врач задал ему целую серию вопросов, после чего с извиняющимся выражением лица произнес:

— Господин Жун Юань, кровь в вашем организме кристально чиста — такой чистоты мне еще никогда не доводилось видеть. Ваш геном не вполне совершенен, в нем кое-чего не хватает, из-за чего он выглядит не столь здоровым.

Замявшись на секунду, доктор собрался с духом и постарался высказаться как можно мягче:

— Сейчас ваш организм находится в состоянии предболезни. Та неполноценная часть вашего генома вполне может негативно отразиться на вопросе продолжения рода... Разумеется, нельзя исключать, что это вызвано вашим долгой жизнью на Мусорной планете, где токсичные газы пагубно повлияли на состояние вашего здоровья...

Сотрудники министерства гражданских дел и Военного министерства, услышав это, удивленно переглянулись и посмотрели на этого альфу с прекрасной внешностью. Чиновник из министерства гражданских дел одарил его сочувственным взглядом, а вот возглавлявший военных офицер позволил себе высокомерную усмешку злорадства.

Лицо Жун Юаня осталось беспристрастным. Он поднял руку, прерывая врача, и произнес:

— Могу ли я теперь уйти? Мне еще нужно заняться оформлением личных данных, я не могу задерживаться здесь надолго.

— Господин Жун Юань, наша больница может предложить вам целый комплекс терапевтических процедур... — с некоторым внутренним трепетом произнес врач. В организме этого альфы недоставало определенных информационных элементов, что грозило проблемой снижения полового влечения, но при этом от него исходила мощнейшая аура. Доктору искренне жаль было такого человека: если бы отклонение обнаружили раньше и провели генную модификацию в детстве, это по меньшей мере не отразилось бы на его репродуктивной функции. Сейчас он уже был взрослым, но как медик врач всё же хотел попытаться сделать хоть что-то.

— Не нужно, — опустив взгляд, холодно ответил Жун Юань. — Я не планирую заводить детей.

Военный услышал это и внутренне усмехнулся, подумав: — Больше от меня ничего не требуется, возвращаемся в Военное министерство. — С этими мыслями он развернулся и ушел, рассуждая про себя, что от внешней силы нет никакого толка, раз этот тип оказался бесплодным.

Услышав такой ответ, врач тяжело вздохнул и протянул Жун Юаню результаты анализов, полагая, что бродяжничество имперского альфы в местах с ужасающими условиями выживания, приведшее к проблемам с репродуктивной функцией, было страшной трагедией.

Когда Жун Юань забрал отчет и вместе с сотрудниками министерства гражданских дел покинул больницу, врач тут же доложил об этом в научно-исследовательский департамент империи. Прибыв в министерство гражданских дел для имплантации своего удостоверяющего личность чипа, Жун Юань обнаружил, что помимо персонального супермозга на его имя записана немалая сумма в межзвездных кредитах.

Сотрудники министерства гражданских дел невнятно пояснили, что эти кредиты являются компенсацией за период с его рождения до двадцати лет, а часть средств имперское ведомство выделило ему отдельно по состоянию здоровья.

Жун Юань: «...»

С беспристрастным выражением лица он подумал о том, как вообще может быть неспособен иметь детей — раз уж Эрнст Уилл способен рожать, то он сам непременно сможет нарожать сколько угодно. Впрочем, ради избавления от лишних хлопот он решил стерпеть: пусть эти смертные считают его физически неполноценным, зато не станут использовать в качестве подопытного для исследований.

Получив всё, что полагалось полноправному гражданину империи, Жун Юань решил отправиться в Военное министерство на поиски Эрнста Уилла.

Сотрудники министерства гражданских дел с облегчением вздохнули из-за того, что их подопечный смирился со своим положением, но одновременно и посетовали: столь привлекательных наружностью альф встретишь нечасто, вот только их эмоциональная холодность — это огромный минус!

Покинувший министерство Жун Юань счел первую поездку на общественном левитире весьма занимательной. Следовавшие за ним по пятам и наблюдавшие за его простодушным видом имперские солдаты испытывали к нему глубочайшее презрение.

В контрасте с гладким развитием событий у Жун Юаня, положение Эрнста Уилла можно было охарактеризовать словом ужасное.

Сильнейший альфа империи благополучно вернулся на Столичную планету империи, но люди, столько раз возносившие за него молитвы, вовсе не испытывали радости. Напротив, получая одну новость за другой, они ощутили себя жестоко обманутыми и охваченными гневом.

Генерал-майор Эрнст Уилл, этот обладающий красивым лицом, сильный и дерзкий альфа, бывший предметом мечты бесчисленных людей, неожиданно оказался омегой. Подобная перемена статуса заставила тех, кто некогда восхищался им, почувствовать себя последними дураками.

Имперская газета незамедлительно опубликовала редакционную статью, в которой заявлялось:

— Генерал-майор Эрнст Уилл долгие годы использовал запрещенные препараты — ингибиторы и маскирующие средства, выдавая себя за альфу и годами сражаясь на передовой. Это предельно безответственное поведение, показывающее, что он ни во ставку не ставит жизни солдат на имперском фронте. Невольно напрашивается мысль о недавнем поражении империи на Седьмой пограничной планете. Мы требуем ответа, мы требуем от Эрнста Уилла объяснений.

Одновременно с этим некто опубликовал в Вестинете сообщение под реальным именем:

— Эрнст Уилл, прости, но сейчас я решительно не могу выговорить слово генерал-майор. Раньше я боготворил тебя, а теперь ненавижу собственное невежество. Как ты мог относиться к жизням военных как к пустяку? Такой генерал-майор нам не нужен.

Эта публикация встретила одобрение большинства.

Нашлись и те немногие, кто встал на защиту Эрнста Уилла:

— Возможно, генерал-майор Уилл даже не подозревал об этом, ведь ему кололи эти запрещенные препараты с самого детства. Разве не должны родители генерал-майора дать нам объяснения?

Охваченные гневом люди не помнили ни о чем другом. Потеряв рассудковую способность, они безостановочно поливали Эрнста Уилла грязью, требуя от семьи Уилл объяснений и настаивая на заключении Эрнста Уилла в самую строгую имперскую тюрьму. Кое-кто даже изображал его законченным, безнадежным безумцем.

Омеги по идее должны были считаться ценнейшими существами, но в данный момент Эрнст Уилл не встретил никакого уважения. Люди награждали его самыми ядовитыми эпитетами, утверждая, например, что он столь уродливый омега, что ни один альфа в здравом уме не захочет ставить ему метку. В этот же момент поползли слухи, что поставивший ему метку альфа вообще бесплоден.

На третий день после грандиозного всплеска этого инцидента общественное настроение немного смягчилось. Представитель Третьей армии выступил с целым рядом заявлений, в ходе которых главнокомандующий Третьей армией Цзо Цин лично обратился к прессе:

— Не имея на руках никаких доказательств, мы не вправе судить других. Всё решит окончательный вердикт Верховного суда.

Описывая императору разворачивавшуюся бурю, Император охарактеризовал ее словами:

— Это просто катастрофа.

Параллельно с волной обвинений поднялись иные голоса: люди задавались вопросом, способен ли омега в принципе участвовать в боевых действиях на передовой? Должны ли они заниматься исключительно своей изначальной ролью и сидеть дома, рожая детей? Неужели омега создан лишь для того, чтобы принимать чужую защиту?

Обе стороны развернули на просторах Вестинета целые серии ожесточенных дебатов. Большинство сходилось во мнении, что до получения метки омегам нечего делать на передовой, однако позиция меньшинства звучала весьма остро и бескомпромиссно.

Точку в этих дебатах поставила внезапно всплывшая в Вестинете видеозапись, главным действующим лицом которой стал заливающийся слезами отец Кара, дававший интервью. Кара приходился адъютантом Эрнсту Уиллу.

— Мне неизвестно, какие тайны скрывает генерал-майор Эрнст Уилл, и меня не волнует, каков его истинный статус. Я хочу лишь одного: знать, почему мой сын Кара пострадал от

имперского лазерного оружия. Я хочу знать, не было ли это спланированным убийством лишь потому, что мой сын узнал секрет генерал-майора, — рыдая перед журналистами и репортерами, отец Кары утирал слезы и продолжал: — Из-за того, что помощь подоспела несвоевременно, Кара сейчас находится в состоянии глубокой комы. Но за три дня до этого инцидента он отправил мне сообщение о том, что столкнулся с событием, терзающим его совесть. Тогда я не понял смысла его слов, но я не позволю обойтись с моим сыном Карой столь бесславно, а потому я намерен лично подать судебный иск против генерал-майора Эрнста Уилла по обвинению в убийстве.

Публикация этой видеозаписи вновь навлекла на Эрнста Уилла град нападок со стороны общественности.

Жун Юань, разумеется, пребывал в полном неведении относительно происходящего. Стоило ему сойти с общественного левитира и ступить на территорию, под юрисдикцию Военного министерства, как его мгновенно окружила толпа. Жун Юань едва не применил духовное намерение, чтобы раскидать этих людей, но вовремя вспомнил, что от природы не был склонен к импульсивности.

Резкие голоса зазвучали со всех сторон:

— Господин Жун Юань, каково ваше мнение по поводу того, что Эрнст Уилл поступил на военную службу и стал генерал-майором? Была ли у него какая-то история, заставившая вас пометить его? Действительно ли генерал-майор Эрнст Уилл застрелил собственного адъютанта? Вы прибыли сегодня в Военное министерство навестить генерал-майора Эрнста Уилла? Под каким предлогом вы здесь? Собираетесь ли вы заключить брак с генерал-майором Эрнстом Уиллом?

Жун Юань совершенно не понимал, о чем они толкуют. В этот момент из здания Военного министерства вышел Энъя Харви, и часть репортеров тут же ринулась к нему, требуя ответов.

Сохраняя ледяное выражение лица, Энъя Харви пригрозил нарушителям обвинением в создании помех нормальной работе ведомства и приказал солдатам Шестой армии выдворить их за пределы территории, после чего провел Жун Юаня внутрь.

Ввиду чрезвычайного периода для встречи с Эрнстом Уиллом требовалось прохождение многоуровневых согласований на всех инстанциях Военного министерства, и Энъя Харви оставил его ожидать в своем кабинете.

Пока было свободно время, Жун Юань расспросил Энъю Харви о тех бестолковых вопросах, что задавала толпа. Под руководством Энъю Харви Жун Юань с отрешенным видом уселся на кресло, принявшись изучать функции собственного персонального биокомпьютера.

Наблюдая за ним, Энъя Харви думал о том, до чего же беспечным оказался этот человек — в текущей ситуации на его лице не читалось ни малейшего намека на беспокойство.

Отыскав в сети Вестинет вход, Жун Юань зарегистрировал аккаунт под собственным именем и опубликовал там свое первое сообщение в формате голографической проекции:

— Сегодня многие спрашивали меня, что я думаю о вступлении Эрнста Уилла в армию и получении им звания генерал-майора. Я не успел ответить тогда, но всё думал: неужели вы, обращаясь ко мне с этими вопросами, хотите, чтобы я дал оценку тому, как целая группа альф и бет из Военного министерства оказалась неспособна одолеть одного омегу? Нахожу это поистине странным — разве есть хоть что-то достойное оценки в столь постыдном факте? Не лучше ли вам усердно совершенствовать свои навыки и постараться превзойти его?

Увидевшие это сообщение люди: «...»

Обладая столь привлекательной внешностью, он изъяснялся донельзя раздражающе — так и хотелось его ударить!

Тут же некто анонимно оставил комментарий:

— Один с детства накачан запрещенными препаратами, у другого от природы проблемы с репродуктивной функцией — вы идеальная пара, с которой нам, простым смертным, тягаться не под силу.

Жун Юань с недоумением парировал вопросом:

— Но ведь детей я с вами заводить не собираюсь, так из-за чего же вы переживаете?

<http://bllate.org/book/25399/3028080>